

ВСЕМИРНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ПОЭЗИИ

ЭКСМО
Москва
2014

Белла
АХМАДУЛИНА

Лирика

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)6
А 95

Фотография на обложке:
Владимир Малышев / РИА Новости

Составители *Б. Мессерер, О. Грушников*

Оформление серии *И. Саукова*

Ахмадулина, Белла Ахатовна.

А 95 Лирика / Белла Ахмадулина. — Москва : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Всемирная библиотека поэзии).

ISBN 978-5-699-74644-6

«Сокровищем русской поэзии» назвал Беллу Ахмадулину поэт Иосиф Бродский. Ее творчество стало одним из самых ярких и значительных явлений в русской словесности второй половины XX столетия. В эту книгу включены избранные произведения поэтессы, созданные ею за несколько десятилетий. Особый интерес представляет раздел, в котором собраны стихотворения, посвященные Б. Ахмадулиной друзьям и сподвижникам по литературе.

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-699-74644-6

© Ахмадулина Б. А., наследники, 2014
© Составление, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

*Как много у маленькой музыки этой
завистников: все так и ждут, чтоб ушла.
Теснит её сборища гомон несметный
и поедом ест приживалка нужда.*

*С ней в тяжбе о детях сокрытая мѹка —
виновной души неусыпная тень.
Ревнивая воля пугливого звука
дичится обобранных ею детей.*

*Звук хочет, чтоб вовсе был узок и скуден
сообщников круг: только стол и огонь
настольный. При нём и собака тоскует,
мешает, затылок суёт под ладонь.*

*Гнев маленькой музыки, загнанной в неги,
отлучки её бытию не простит.
Опасен свободно гуляющий в небе
упущенный и неприкаянный стих.*

*Но где все обидчики музыки этой,
поправшей величье житейских музѹк?
Наивный соперник её безответный,
укройся в укрьтѹе, в изгои изыдь.*

*Для музыки этой возможных нашествий
возлюбленный путник пускается в путь.
Спроважен и малый ребѹнок, нашедший
цветок, на который не смею взглянуть.*

*О путнике милом заплакать попробуй,
попробуй цветка у себя не отнять —
изведешь маленькой музыки робкой
острастку, и некому будет пенять.*

*Чтоб музыке было являться удобней,
в чужом я себя заточила дому.*

*Я так одинока среди сырых угодий,
как будто не есмь, а мерещусь уму.*

*Черёмухе быстротекущей внимая,
особенно знаю, как жизнь не прочна.
Но маленькой музыке этого мало:
всех прочь прогнала, а сама не пришла.*

3 мая 1983

Таруса

Влечет меня
старинный
слог...

* * *

Влечёт меня старинный слог.
Есть обаянье в древней речи.
Она бывает наших слов
и современнее и резче.

Вскричать: «Полцарства за коня!» —
какая вспылчивость и щедрость!
Но снизойдёт и на меня
последнего задора тщетность.

Когда-нибудь очнусь во мгле,
навек проиграв сраженье,
и вот придёт на память мне
безумца древнего решенье.

О, что полцарства для меня!
Дитя, наученное веком,
возьму коня, отдам коня
за полмгновенья с человеком,

любимым мною. Бог с тобой,
о конь мой, конь мой, конь ретивый.
Я безвозмездно повод твой
ослаблю — и табун родимый

нагонишь ты, нагонишь там,
в степи пустой и порыжелой.
А мне наскучил тарарам
этих побед и поражений.

Мне жаль коня! Мне жаль любви!
И на манер средневековый
ложится под ноги мои
лишь след, оставленный подковой.

1959

* * *

В тот месяц май, в тот месяц мой
во мне была такая лёгкость
и, расстилаясь над землей,
влекла меня погоды лётность.

Я так щедра была, щедра
в счастливом предвкушенье пенья,
и с легкомыслием щегла
я окунала в воздух перья.

Но, слава Богу, стал мой взор
и пронизательней, и строже,
и каждый вздох и каждый взлет
обходится мне всё дороже.

И я причастна к тайнам дня.
Открыты мне его явления.
Вокруг оглядываюсь я
с усмешкой старого еврея.

Я вижу, как грачи галдят,
над чёрным снегом нависая,
как скушно женщины глядят,
склонившиеся над вязаньем.

И где-то, в дудочку дудя,
не соблюдая клумб и грядок,
чужое бегают дитя
и нарушает их порядок.

1959

НОВАЯ ТЕТРАДЬ

Смущаюсь и робею пред листом
бумаги чистой.

Так стоит паломник
у входа в храм.

Пред девичьим лицом
так опытный потупится поклонник.

Как будто школьник, новую тетрадь
я озираю алчно и любовно,
чтобы потом пером ее терзать,
марая ради замысла любого.

Чистописанья сладостный урок
недолг. Перевернута страница.
Бумаге белой нанеся урон,
бесчинствует мой почерк и срамится.

Так в глубь тетради, словно в глубь лесов,
я безрассудно и навечно кану,
одна среди сияющих листов
неся свою ликующую кару.

1960

ЗИМА

О жест зимы ко мне,
холодный и прилежный.
Да, что-то есть в зиме
от медицины нежной.

Иначе как же вдруг
из темноты и муки
доверчивый недуг
к ней обращает руки?

О милая, колдуй,
заденет лоб мой снова
целебный поцелуй
колечка ледяного.

И всё сильнее соблазн
встречать обман доверьем,
смотреть в глаза собак
и приникать к деревьям.

Прощать, как бы играть,
с разбега, с поворота,
и, завершив прощать,
простить ещё кого-то.

Сравняться с зимним днём,
с его пустым овалом,
и быть всегда при нём
его оттенком малым.

Свести себя на нет,
чтоб вызвать за стеною
не тень мою, а свет,
не заслонённый мною.

1961

МАЛЕНЬКИЕ САМОЛЁТЫ

Ах, мало мне другой заботы,
обременяющей чело, —
мне маленькие самолёты
всё снятся, не пойму с чего.

Им всё равно, как снится мне:
то, как птенцы, с моей ладони
они зерно берут, то в доме
живут, словно сверчки в стене.

Иль тычутся в меня они
носами глупыми: рыбёшка
так ходит возле ног ребёнка,
щекочет и смешит ступни.

Порой вокруг моего огня
они толкаются и слепнут,
читать мне не дают, и лепет
их крыльев трогает меня.

Ещё придумали: детьми
ко мне пришли и со слезами,
едва с моих колен слезали,
кричали: «На руки возьми!»

А то глаза открою: в ряд
все маленькие самолёты,
как маленькие Соломоны,
всё знают и вокруг сидят.